

В.Ю. Герасимова, асп. кафедры демографии факультета социологии Национального исследовательского университета “Высшая школа экономики”*

ОТНОШЕНИЕ К СТАРОСТИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ОТНОШЕНИЯ К СМЕРТИ

V.Yu. Guerasimova

ATTITUDE TO OLD AGE THROUGH DEATH ATTITUDE

Старение населения становится одним из наиболее острых демографических вызовов для всех развитых и быстро развивающихся стран, и для России этот вызов в обозримой перспективе выглядит даже острее, чем для других стран. Растущая доля пожилых людей поднимает и такой вопрос, как отношение к старости общества самих пожилых и молодого поколения в частности. Автор данной статьи проверит гипотезы о связи старости с приближением смерти, а также оценит вероятность восприятия старости как восприятие смерти в зависимости от пола, возраста, уровня дохода и образования, вероисповедания.

Ключевые слова: межпоколенческие программы, приближение к смерти, разница восприятий, смерть, старение, старость.

Population ageing has become one of the most acute demographic challenges for all developed and developing countries, and for Russia this call in the foreseeable future looks even sharper than for many other countries. The growing proportion of old people raises the issue of society's attitude to anility: both old and young people attitude. The author of this article will test the hypothesizes about the relation of old age with the approach of death, as well as will estimate the perception of old age as the perception of death in accordance with sex, age, income and education, religion.

Key words: aging, approach of death, difference in perceptions, death, inter-generation programs, old age.

Старение населения становится одним из наиболее острых демографических вызовов для всех развитых и быстро развивающихся стран, и для России этот вызов в обозримой перспективе выглядит даже острее, чем для других стран. По словам С.А. Васина, “сложившаяся в настоящее время возрастная структура населения в большинстве стран мира уже аккумулялировала в себе инерцию, направленную на дальнейшее старение в ближайшие десятилетия. Повлиять на грядущие демографические изменения нельзя”¹. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики

* Герасимова Вероника Юрьевна, e-mail: nikusena@list.ru

¹ Васин С.А. Старение как повод для реформ // Spero. 2008. № 8. С. 215–218. URL: http://spero.socpol.ru/docs/N8_2008-215-218.pdf (дата обращения: 27.07.2014).

Российской Федерации, в 2012 г. доля населения в возрасте старше 70 лет достигла 10%, в то время как еще в 1926 г. она составляла 2,4% (рис. 1). Доля же населения старше трудоспособного достигла 22,7% в 2012 г. по сравнению с 8,57% в 1926 г.²

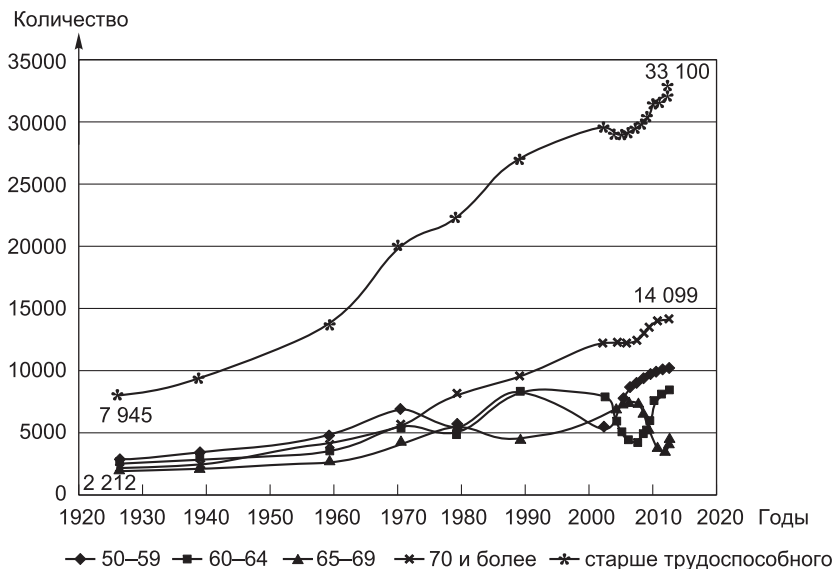

Рис. 1. Распределение населения в возрастных группах старше 65 лет

Источник: 1926–2012 год, Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации, 2012 г.³

Согласно прогнозам Росстат, число лиц старше трудоспособного возраста будет только увеличиваться и к 2031 г., согласно среднему варианту прогноза, достигнет 28,8% населения, превысив возрастную группу моложе трудоспособного возраста в 1,94 раза⁴.

По среднему прогнозу Федеральной службы государственной статистики РФ, к 2031 г. доля людей старческого возраста (75 лет и старше, типология ВОЗ) среди пожилых (старше 60 лет) достигнет 32,82% во всем населении России, о чем свидетельствует приведенная ниже половозрастная пирамида (рис. 3)⁵.

² Федеральная служба государственной статистики. Официальная статистика. Раздел “Демография”. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 28.07.2014).

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

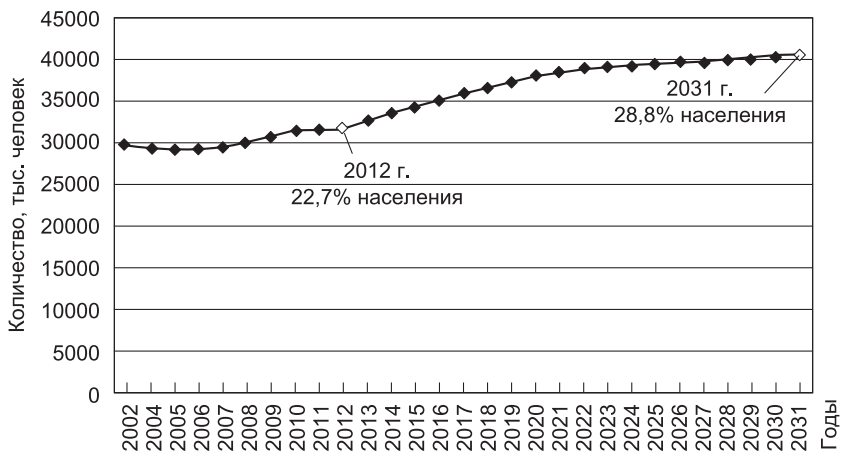

Рис. 2. Средний вариант прогноза изменения доли лиц старше пожилого возраста

Источник: 1926–2031 гг., Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации, 2012 г.⁶

В связи с такими стремительными темпами старения вопрос отношения общества к старости встает все чаще. Для измерения общественного отношения к старости можно использовать различные показатели: с одной стороны, количество социальных учреждений для пожилых людей и число их клиентов, наличие или отсутствие организованных форм досуга для пожилых людей, степень их включенности в политическую, социальную и трудовую деятельность, с другой — количество научных исследований о взаимоотношениях между пожилыми и их близкими, включая теоретико-философские труды и рассуждения представителей творческой и политической элиты о старости. Зачастую внимательное изучение дискурсивного поля проблемы старости далекими от статистики методами дает даже более глубокое понимание ее актуальной структуры и механизмов взаимодействия людей и социальных институтов.

К числу таких индикаторов можно отнести и характеристики высказываемого на массовом уровне отношения к смерти как самого пожилого человека, так и близких ему людей, фиксируемые в ходе социологических исследований. Можно предположить, что отношение к старости в том или ином обществе может быть рассмотрено через призму отношения к смерти. Старость — фактор, который наиболее остро отражает близость к смерти, он раскрывает перед человеком близость к концу жизни и подводит некий

⁶ Там же.

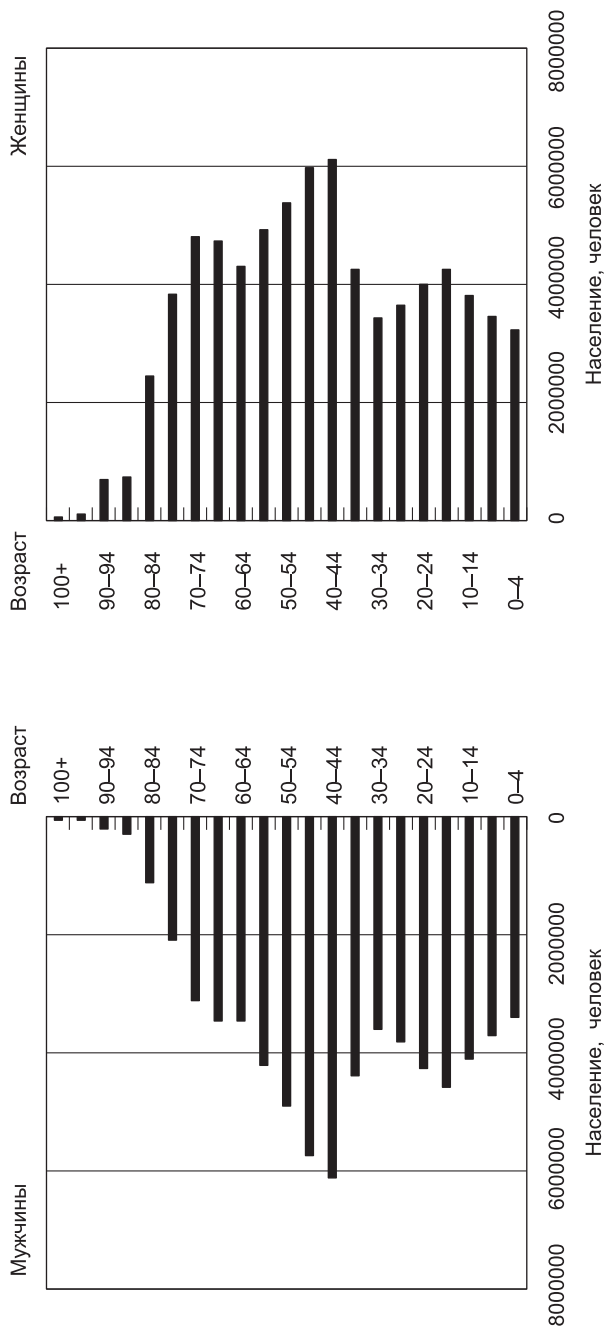

Рис. 3. Возрастная пирамида населения России, 2031 г., средний прогноз, данные

Источник: Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации⁷.

⁷ Там же.

итог прожитому. Есть ли в действительности связь между старостью и смертью в восприятии человека? Насколько часто люди задумываются о смерти при мысли о старости?

Разница восприятий возраста между поколениями

Еще Марк Туллий Цицерон (род. в 43 г. до н.э.) в “Моральных размышлениях о старости, о дружбе, об обязанностях” видит четыре причины, по которым старость может показаться жалкой: “первая — в том, что она будто бы препятствует деятельности; вторая — в том, что она будто бы ослабляет тело; третья — в том, что она будто бы лишает нас чуть ли не всех наслаждений; четвертая — в том, что она будто бы приближает нас к смерти”⁸. Таким образом, одним из страхов старости является приближение смерти, которую Цицерон призывает либо презирать, поскольку с точки зрения человека той эпохи никому не подвластно изменить свою судьбу, либо смерти нужно даже желать, так как, возможно, после смерти душа человека обретает счастье.

Люди того времени относились к смерти как к неминуемому исходу жизни. Однако старость Цицерон рассматривает как самую высшую ступень жизни, когда разум достигает апогея, человек приобретает мудрость и может поделиться ею с молодым поколением. Молодое же поколение в свою очередь должно понимать и ценить значимость старости, проявлять почтение и уважение. Старость — это летопись предыдущих поколений, которая может быть транслирована молодости перед уходом в вечность. Смерть рассматривается как “общий удел всякого возраста”, а возможность дожить до старости — послание свыше, уникальный дар тех, кто дойдет до этого пути. Ведь именно старикам дарован здравый смысл, ум и рассудок.

Человек лишь должен поддерживать свое тело упражнениями как физическими, так и для памяти, не проявлять лень и дурные стороны характера. Цицерон подчеркивает, что ворчливость, раздражительность, беспокойность, сложность в общении и скупость — это вовсе не характерные черты старости, как принято считать, это лишь дурные стороны характера, с которыми должно бороться.

Однако стоит ли считать мнение Цицерона отражением отношения к старости людей его эпохи. Нельзя не отметить, что он рассуждает о многих сторонах старости как человек пожилой, а, как общеизвестно, мнение пожилых о себе и молодых о пожилых всегда разнится. Пожилые люди зачастую воспринимают себя бо-

⁸ Цицерон М.Т. Моральные размышления о старости, о дружбе, об обязанностях. М., 2010.

лее положительно и считают себя более доброжелательными, чем это кажется окружающим.

О проблеме разницы восприятий, субъективного восприятия себя пожилыми и восприятия их детьми, писали, например, Е.Н. Туманова и И.С. Ермилова⁹. Согласно проведенным ими исследованиям выявлено достоверное различие между представлением о своем добросердечии и общительности у женщин, имеющих внуков, и представлением об общительности матерей у их дочерей.

При проверке данной гипотезы нами в более ранней работе, выполненной на базе результатов международного Европейского социального исследования (4-я волна, 2008 г., далее ESS-4), было подтверждено, что человек в возрасте 70 лет будет воспринимать своих ровесников лучше и считать их более дружелюбными, чем люди в 20 и даже 30 лет, и наоборот, люди в возрасте 20 лет воспринимают ровесников лучше, чем 70 и 60-летние. Действительно, выявляется достоверное ($p < 0,01$) различие между показателями. Чем выше возраст респондента, тем положительнее он оценивает стариков (средние значения показателя: 7,23 для 20-летних; 7,35 для 30-летних; 7,77 для 70-летних) и считает их дружелюбнее (средние значения: 2,88 для 20- и 30-летних; 2,97 для 70-летних). В то же время чем моложе респондент, тем лучше он оценивает молодежь (7,83 для 20-летних; 6,99 для 60-летних; 6,93 для 70-летних) и считает ее более дружелюбной (2,64 для 20-летних; 2,5 для 60 и 70-летних)¹⁰.

Таким образом, чтобы рассматривать старость как возможность транслировать свои знания молодым поколениям, нужно ее рассматривать через потребность молодых поколений в данных знаниях, а также актуальность этих знаний в современном обществе.

Хотя в данном случае необходимо отметить, что мировой опыт многих стран показывает, что существует целый ряд вопросов, которые пожилые люди могут помочь решить, как-то: помощь в адаптации и ассимиляции мигрантов, оказание поддержки в воспитательных работах с трудными подростками и сиротами, проведение обучающих семинаров в узких профессиональных областях и т.д.¹¹

⁹ Туманова Е.Н., Ермилова И.С. Личностные характеристики и особенности межличностных отношений женщин, осваивающих роль бабушки // Современные проблемы психологии семьи: феномены, методы, концепции. Вып. 2. СПб., 2008. С. 114–122.

¹⁰ Герасимова В.Ю., Козлов В.А. Отношение пожилых людей к молодежи в условиях старения населения // Демографические аспекты социально-экономического развития / Под общ. ред. М. Б. Денисенко. Вып. 22. М., 2012. С. 148–180.

¹¹ Hatton-Yeo A., Ohsako T. Intergenerational programmes: public policy and research implications. An international perspective, the UNESCO Institute for Education & the Beth Johnson Foundation, 2001 // Official Website of UNESCO. URL: <http://www.unesco.org/education/uie/pdf/intergenspa.pdf> (date of access: 03.08.2014).

В этом случае весьма интересно рассмотреть практику организации ЮНЕСКО, которая инициировала написание монографии с кейсами разных стран, поддержавшими программу межпоколенческого взаимодействия. В программе своим опытом поделились Китай, Куба, Германия, Япония, Нидерланды, Палестина, ЮАР, Швеция, Великобритания, США. Пожилые профессиональные работники в Китае и Нидерландах устраивают специализированные тренинги для молодых и менее опытных работников; на Кубе пожилые люди помогают молодому поколению освоить ремесла либо более сложные науки; в Германии пожилые следят за надлежащим исполнением домашнего задания и помогают в его исполнении детям младшей и средней школы; в Японии межпоколенческие взаимодействия приводят к трансляции японской поэзии и искусства и ее сохранению; в Палестине пожилые женщины рассказывают молодым о секретах традиционного вышивания, плетения корзин и кухни; в ЮАР пожилые уделяют особое внимание нравственному и духовному воспитанию молодых поколений; в Швеции межпоколенческие программы помогают сплотить молодое и старое поколения, укрепить семейные узы; в Великобритании существует целый ряд занятий, в которых пожилые используют свой опыт: от профессиональных компетенций в бизнесе, истории, искусстве, ремеслах и до функции советника, наставника в проблемных семьях со случаями насилия и жестокости; в США помимо всех обозначенных программ существует также программа адаптации мигрантов пожилыми. Несомненно, межпоколенческие программы подразумевают и целый комплекс мероприятий по передаче определенных знаний, ценностей и просто времени от молодого поколения пожилому — здесь и компьютерные курсы, и совместные досуговые мероприятия, и программы милосердия для малоподвижных пожилых и т.п.

Как видно из сегодняшних реалий, смерть не рассматривается, как дар или необходимость, скорее как данность. Но смерть не всегда и рассматривалась как послание свыше, дарованное человеку. В некоторых культурах смерть служила избавлением, ритуалом перед богами. О факте умерщвления стариков в древнейших славянских племенах писала Н.Н. Велецкая. Сейчас этот факт представляется нам диким (хотя в некоторых племенах он сохранился до сего дня), но анализируя ритуалы, мы приходим к выводу, что старость взывает в своей смерти к Богам как ступень к Космической Вселенной. Здесь видится некоторый религиозный смысл. «Сравнительно-историческое изучение ритуала проводов на “тот свет” показывает соответствие его высшим формам культа предков. Основная функциональная сущность заключалась в периодическом отправлении “посланцев” в космический мир священных пред-

ков, — чтобы с их помощью поддерживать нормальное течение жизни на Земле»¹². Таким образом, смерть становилась честью быть “посланником”, которая даровалась самым почтенным из старцев.

И.И. Мечников в “Этюдах Оптимизма” тоже упоминал о факте умерщвления стариков и даже о самостоятельном добровольном акте ухода из жизни у племен индейцев Северной Америки, когда пожилой человек ощущает свою беспомощность и никчемность для племени. Там же И.И. Мечников пишет об обряде закапывания живых стариков, которые становятся бесполезными для работы. Причем он приводит факты и свидетельства о доньине существующих обрядах такого порядка в Меланезии: “На Огненной Земле, когда угрожает голод, старух убивают и поедают раньше, чем приняться за собак. Туземцы объясняют это тем, что собаки ловят моржей, между тем как старухи не могут делать и этого”¹³.

В контексте вышесказанного очевидным является отношение к старости через призму смерти, но это глубоко обусловлено и временем, когда старость была обузой для общества. К счастью, данный атавизм сохранился лишь в небольшом числе культур и считается пережитком прошлого.

Но если проанализировать данный факт, то вырисовывается некоторая связь с теорией функциональной перспективы М. Шнайдера и П. Майне¹⁴, которые писали, что стереотипы помогают молодым людям отрицать возможность принадлежности в будущем к группе пожилых и соответственно обладанию всеми признаками, которые они присваивают пожилым (как правило, негативных признаков: плохое здоровье, неспособность ухаживать за собой). К. Эдвардс и Дж. Ветслер¹⁵ утверждали, что молодые люди видят в пожилых потенциальную угрозу, беспокойство, вызванное теми факторами, которые сопутствуют старению (немошь, слабость, возможная физическая несостоятельность). В прошлом можно было усмотреть первичный факт — недостаток ресурсов для всех членов племени, а в связи с этим и желание исключить пожилых как самых слабых и непригодных в жизнедеятельности племени, их бесполезность для племени. Сейчас данная теория, скорее, применима лишь к психологической стороне отрицания старости группами молодых людей. Проблемная ситуация, обозначенная в работах Шнайдер, Майне, Эдвардс, Ветслер, находит свое отражение в при-

¹² Велецкая Н.Н. Языческая символика славянских архаических ритуалов. М., 1978.

¹³ Мечников И.И. Этюды смерти. М., 1988.

¹⁴ Snyder M., Meine P. Stereotyping of the elderly: a functional approach // British Journal of Social Psychology. 1994. N 33. P. 63—82.

¹⁵ Edwards K., Wetzler J. Too young to be old: the roles of self-threat and psychological distancing in social categorization of the elderly. N.Y., 1998.

зывают расширять специальные межпоколенческие программы с целью снижения разрыва между поколениями, что подчеркивает не только сам факт наличия проблемы и степень ее остроты, но и осознанную необходимость ее институционального решения.

В связи с данными предположениями справедливой видится следующая гипотеза, требующая проверки социологическими методами:

Гипотеза 1. Молодые люди в возрасте от 18 до 25 лет рассматривают старость как приближение к смерти с большей вероятностью, чем люди в возрасте старше 55 лет.

Разница восприятия смерти людьми разных социальных групп

Если предположить, что показатель отношения к смерти значим при исследовании отношения к старости, то возможна его связь и относительно разных социальных групп и, в частности, по уровню образования человека.

Ф. Арьес в своей работе “Человек перед лицом смерти” наиболее четко показывает отношение к смерти в разные эпохи, и, что важно, в контексте исследуемой в данной работе проблемы через него отражается и отношение к старости¹⁶.

Арьес начинает свой анализ с понимания смерти в Средние Века с его страхом перед неизвестностью, причем он говорит о том, что чем старше становится человек, тем больше его окружают страхи перед смертью, тем больше им движет желание жить. В этот период людьми движут суеверия, вера в предзнаменование, предчувствие смерти. Смерть не может быть внезапной, она приходит тогда, когда ее ждут и семья, и сам старик. Человек уходит из мира, окруженный близкими и родными, которые рядом до самой последней минуты.

Арьес рассматривает историческое развитие отношения к смерти посредством анализа художественных, исторических и литературных источников. В качестве доказательств принимаются художественные изображения, литературные произведения, исторические документы, которые в совокупности формируют общую картину и подтверждают гипотезы автора.

Конец XIX в. становится заключительным этапом в понимании Арьеса, когда смерть — незначимая, мимолетная и никому незаметная. “Смерть перевернутая” знаменует переход от смерти торжественной, гласной, с пышными похоронами, церемониями, с большим числом родственников у постели и долгими прощаниями

¹⁶ Арьес Ф. Человек перед лицом смерти. М., 1992.

к смерти одинокой, наедине с собой, в больничной палате и зачастую — вдали от семьи.

В контексте данного перехода весьма интересно остановиться на размышлениях Дж. Горера об этом новом явлении в его статье “Порнография смерти”¹⁷. Начиная с Викторианской Англии, Горер описывает этап перехода следующим образом: «В течение всего этого периода смерть не была тайной, не считая, разве, того, что смерть — это и есть тайна. Детей приучали к мысли о смерти, как их собственной, так и из назидания к смерти других. Человек в XIX в. с особыми моральными принципами, который не присутствовал бы хотя бы на одной смерти ввиду преклонения перед “красотой тел”, являлся скорее редким исключением. Похороны являлись знаменательным событием как для рабочего и среднего класса, так и для аристократов... В XX в. произошел незаметный сдвиг в сторону притворной стыдливости, ...смерть стала все реже и реже упоминаться как естественный процесс»¹⁸.

Подход Горера и Арьеса, несомненно, философский. Но если обратиться к научной стороне вопроса, то для перехода к новому современному устройству мира со всем многообразием отношений, межпоколенных трансфертов смерть не может занимать центральное место в жизни человека. Однако опосредованная значимость данной переменной может быть также доказана через целую систему социальных учреждений для пожилых, в которых уход из жизни хоть и мимолетный, но все-таки не безразличный для общества. Смерть пытаются отсрочить, а период до ее наступления сделать более интересным и безболезненным. Но смерть более не является центральным звеном, значимость жизни очевидно намного выше.

Один из наиболее принципиальных критиков Арьеса А.Я. Гуревич подчеркивает несовершенство аналитических методов Арьеса, хаотичность анализируемых художественных произведений в контексте разных эпох, ограниченность исследования отдельными социальными слоями населения и очевидный скос к более обеспеченным социальным стратам, а также отсутствие привязки к ментальности. По мнению Гуревича¹⁹, М. Вовель в своей книге “Смерть и Запад с 1300 г. до наших дней” подходит к историческому анализу смерти хоть и с марксистской точки зрения, но все же включает ментальность не просто каждого отдельно взятого индивида, но как отношение к смерти целых социальных систем, различных по

¹⁷ *Gorer G.* The pornography of death. Encounter, 1955. URL: <http://www.unz.org/Public/Encounter-1955oct-00049> (date of access: 17.07.2014).

¹⁸ Здесь перевод автора статьи.

¹⁹ *Гуревич А.Я.* Смерть как проблема исторической антропологии. М., 1989.

многим характеристикам. Вовель полностью отвергает понимание того, что под “коллективным бессознательным” подразумевает Арьес. По его мнению, Арьес, игнорируя в своей книге простой народ с его обычаями, культурой, религиозностью, отождествляет его восприятие смерти с тем, как ее воспринимает элита.

Нельзя не согласиться с Гуревичем, что каждый индивид — это сложный комплекс эмоций, индивидуальных желаний, фантазий и представлений и невозможно обобщить по отдельным обрывкам и свидетельствам эпох представления всех слоев населения о том или ином сложном понятии, в нашем случае, смерти.

Тем не менее, из спора Арьеса и Гуревича вырисовывается следующая постановка вопроса для дальнейших исследований: есть ли зависимость между отношением к смерти и доходом человека, отношением к смерти и уровнем образования? Арьес не разделял в своих размышлениях отношение к смерти в зависимости от дохода и уровня образования возможно и потому, что не видел этой зависимости.

Гипотеза 2. Чем выше уровень образования и дохода человека, тем меньше он испытывает страх перед смертью.

Сегодня существует множество подходов к смерти через призму философии и психологии, в которых анализ ведется с позиций не только ментальности индивида, но и его внутренних психологических установок.

С.А. Поварницын рассматривает смерть через призму страха смерти индивида, причем выделяет семь таких страхов²⁰. Природный страх смерти — базовый для всех существ; индивидуализация индивида приводит его к принятию неизбежной смерти как отсутствия себя в мире нового и прекрасного, но вместе с тем и к спокойному отношению к этому; привязанность к близким — осознание потери через смерть; “медиализация” — как эпоха табу на смерть, ее неприличности и интимности; планы на будущее — смерть как помеха их осуществления, обрыв в цепочке представлений на судьбу свою и семьи; смерть и насилие — исход смерти может стать случайным и неоправданным.

В. Янкелевич и вовсе приходит к выводу, что есть некоторое сходство в восприятии смерти и любви. “Каждая смерть в своей банальности всегда нова и тем схожа с любовью — извечно новой, издревле юной: любовь всегда нова для тех, кто ее переживает”²¹.

В современную эпоху, по мнению Арьеса, общество “удалило” от себя смерть, она стала приватной, интимной для умирающего и

²⁰ Поварницын С.А. О причинах эволюции восприятия смерти. URL: <http://credonew.ru/content/view/816/61/> (дата обращения: 20.07.2014).

²¹ Янкелевич В. Смерть. М., 1999. С. 7.

его близких. Такое восприятие смерти не могло не повлиять на отношение к смерти общества, на избегание факта смерти как исходной точки коммуникации и публичности.

Нельзя не отметить, что на отношение к смерти во все времена огромное влияние оказывают коллективные установки, верования и обычаи. Отношение к смерти — это не просто выбор каждого, это совокупность влияния таких переменных как, эпоха, пол, возраст, страна, статус человека.

Дж.С. Рейнгольд в книге “Мать, тревога и смерть” выделяет следующие переменные в установках по отношению к смерти: коллективные установки, “расстояние”, возраст, пол и религия²².

Рейнгольд приводит взгляды на данные переменные с позиций совершенно разных школ. Он пытается понять посредством разных взглядов, что важнее: личный опыт или коллективные установки. Но для современного общества он находит приемлемой теорию Фултона, когда смерть становится табуированной, необсуждаемой темой, когда к смерти относятся с почтением и даже благоговейным страхом.

Причем Рейнгольд под “расстоянием” понимает следующее: близость и отдаленность смерти необязательно связаны с возрастом, они могут быть следствием следующих факторов: кажущаяся неизбежной гибель в ближайшую минуту, казнь, смертельная болезнь, ситуации, связанные с риском летального исхода. Но особое место Рейнгольд отводит религии. У Рейнгольда религия сама по себе является источником страхов, способствует пробуждению страха смерти и загробной жизни: будь то рай или ад, но сама неизвестность уже порождает страх.

Чтобы проверить влияние такой переменной, как религия, сформулируем и проверим гипотезу, соответствующую утверждению Рейнгольда.

Гипотеза 3. Чем выше уровень религиозности человека, тем больше его страх перед смертью.

Проверка гипотез

Основной базой данных для текущей работы послужили результаты опроса населения по случайной вероятностной выборке населения РФ 18 лет и старше, проведенного ЦЕССИ в феврале 2014 г. методом личных интервью на дому у респондентов, размер выборки составил 1021 человек. В разработке программы исследования непосредственное участие принимал автор данной статьи.

²² Рейнгольд Дж.С. Мать, тревога и смерть. Комплекс трагической смерти / Под науч. ред. В.М. Астапова. М., 2004.

Описание моделей. Для оценки гипотез используется логистическая регрессия с оценкой коэффициентов методом наименьших квадратов.

Для построения модели респонденты были разделены на следующие возрастные группы (табл.): 18–25 лет, 26–34 года, 35–44 года, 45–54 года, 55–64 года, 65–74 года, 75 лет и старше (старческий возраст). Это позволило нам проследить наличие/отсутствие значимости тех или иных переменных в рамках обозначенных возрастных групп.

Возрастной состав респондентов

Возрастные группы	18–25	26–34	35–44	45–54	55–64	65–74	75 и старше	Итого
Число респондентов	133	196	161	177	154	134	66	1021
В %	13,0	19,2	15,8	17,3	15,1	13,1	6,5	100,0

В рамках проведенного опроса на вопрос: “Какие чувства вы испытываете по отношению к старости?” (рис. 4) 29,4% респондентов ответили — как “к неизбежному”, 18,2 — “как к потере физических сил и молодости”, 10,8 — тревогу и даже страх, 6,1% рассматривают старость как приближение смерти. Однако встретилось и более позитивное восприятие старости: 18,4% респондентов считают, что этот период жизни дает им больше времени и возможностей быть со своей семьей и близкими, 11,0% и вовсе воспринимают старость как новый счастливый этап жизни, который дает больше возможностей заняться тем, о чем они всегда мечтали. Тем не менее, необходимо отметить, что позитивных оценок в общей сложности было 29,4%, нейтральных (“старость как неизбежное”) — также 29,4%, а негативных оценок (потеря физических сил и молодости, испытывают тревогу и даже страх, старость как приближение смерти) оказалось 35,0%, что несколько превысило долю высказавших позитивные оценки.

Исходя из полученных данных мы можем судить о значимости такой переменной, как приближение смерти. Выступает ли старость индикатором приближения смерти? Для более глубокого анализа с использованием логистической регрессии, создаем новую переменную “Приближение смерти” (death).

Модель 1 (проверка гипотезы 1). Зависимая переменная — “приближение смерти”. Независимые переменные — респонденты в возрасте: 18–25 лет, 26–34 года, 35–44 года, 45–54 года, 55–74 года, 75 лет и старше.

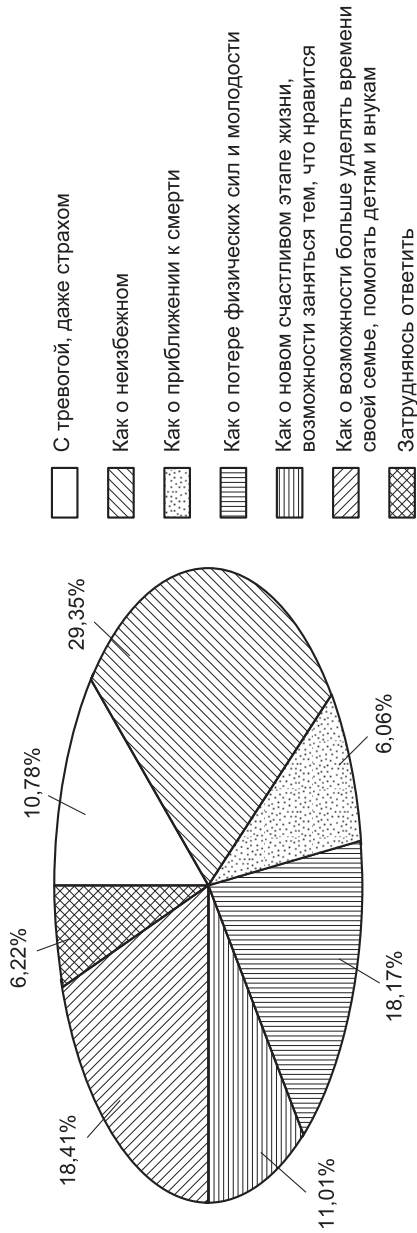

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос "Какие чувства вы испытываете по отношению к старости?"

Модель 2 (проверка гипотезы 2). Зависимая переменная — “приближение смерти”. Независимые переменные — уровень образования, доход респондентов.

Модель 3 (проверка гипотезы 3). Зависимая переменная — “приближение смерти”. Независимая переменная — религия респондентов.

Интерпретация результатов

В модели 1 показатель “старость как приближение к смерти” значим для таких возрастных групп, как 26–34 года (десятипроцентный уровень), 45–54 года (пятипроцентный уровень), 55–64 года (десятипроцентный уровень), 65–74 года (однопроцентный уровень), 75 лет и старше (однопроцентный уровень). Причем, чем старше респондент, тем более значимым для него становится данный показатель. Для возрастных групп 18–25, 35–44 года данный показатель не является значимым, респонденты данных возрастных групп вовсе не рассматривают старость как приближение смерти.

Для того чтобы исключить влияние соседних возрастных групп, каждая последующая группа сравнивается с предыдущей.

Проверим дополнительно гипотезу для возрастных групп 18–25, 55–64, 65–74 и 75 лет и старше по отдельности без влияния соседних возрастных групп²³. При исключении влияния соседних возрастных групп старость как приближение к смерти значима только для самых старших возрастных групп: 65–74 года (1% уровень значимости) и старше 75 лет (однопроцентный уровень значимости).

Таким образом, наша *гипотеза 1 не подтвердилась*, так как для старших возрастных групп 65–74 года и старше 75 лет наблюдается самая сильная связь, при которой вероятность восприятия старости как приближение смерти вырастает в 2,3 и 3,6 раза соответственно. Чем старше человек, тем с большей вероятностью он будет воспринимать старость как приближение смерти. Чем моложе человек, тем с меньшей вероятностью он будет ассоциировать старость с приближением смерти.

К.Г. Юнг писал, что у пожилых людей страх перед смертью это как страх перед жизнью у молодых²⁴. В. Самнер, например, пишет: “Большинство людей в преклонном возрасте находят свое существование терпимым до тех пор, пока они не думают об этой перспективе [смерти]”²⁵.

²³ См. Приложение.

²⁴ Юнг К.Г. Дух и жизнь. М., 1996.

²⁵ Sumner W. Folkways. N.Y., 1959.

Таким образом, мы можем согласиться с данным утверждением Юнга, так как наши результаты его полностью подтверждают.

Из модели 2 следует, что ни доход, ни уровень образования при восприятии старости как приближение к смерти не значимы. Причем при анализе данных мы исключили все остальные переменные, в качестве независимой переменной у нас выступал возраст, который доказал свою значимость. Таким образом, *гипотеза 2 не подтверждается*.

Исходя из данного заключения можно ли предположить, что типология Арьеса справедлива без ссылки на социальное положение населения? К сожалению, мы не можем делать таких выводов, так как данные, согласно которым наша гипотеза не подтвердилась, действительно для конкретного времени и места (РФ, 2014 г.), в то время как анализируемые страны в том или ином временном континууме могут обладать значимыми различиями. Мы можем лишь с уверенностью утверждать, что на текущий момент для населения РФ вне зависимости от уровня дохода и образования показатель “старость как приближение смерти” не значим.

Из модели 3 следует, что религия также не значима для показателя восприятия старости через приближение к смерти.

Однако для выводов относительно всей гипотезы необходимо проверить переменную “религия” с учетом разных религиозных конфессий: буддизма, христианства, православия, мусульманства, иудаизма, атеизма и др. При проверке всех выше обозначенных конфессий показатель “старость как приближение смерти” также оказался не значимым.

Таким образом, теория Рейнгольда о воздействии приверженности религии человека на страх приближения смерти не подтверждается даже при проверке каждой конфессии по отдельности. Отсутствие приверженности той или иной религии тоже не оказывает никакого действия на восприятие старости как приближения к смерти. Возможно, это обусловлено снижением значимости религии в современном обществе. Тем не менее большинство россиян признают влияние православия на развитие России²⁶, причем почти каждый второй отмечает, что оно чаще выступало движущей и позитивной силой (47%) и только 9% отмечают, что чаще оно тормозило ее развитие²⁷. Треть опрошенных полагают,

²⁶ Православие в России: прошлое и настоящее // Официальный сайт ФЦИОМ. Пресс-выпуск. 2013. № 2451. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114598> (дата обращения: 27.07.2014).

²⁷ Инициативный всероссийский опрос ВЦИОМ проведен 26–27 октября 2013 г. Опрошено 1600 человек в 130 населенных пунктах в 42 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,4% (<http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114598>).

что православие не оказывало влияния на развитие государства. Сегодня, с точки зрения россиян, Русская православная церковь наиболее заметно влияет на духовно-нравственное состояние общества: в той или иной степени его замечают 64% опрошенных, но при этом 46% считают степень влияния скорее несущественной.

Итак, сделаем заключение. “Старение — в конечном итоге процесс разрушительный, неминуемо ведущий к прекращению существования жизни”, — писал В.В. Фролькис в “Природе старения”²⁸.

Несомненно, приближение к смерти является одним из показателей отношения к смерти, о чем могли свидетельствовать результаты анализа полученных данных в ходе опроса. Однако данный показатель не является ведущим. Более важными показателями в рамках отношения к старости выступают потеря физических сил и молодости как негативный фактор и возможность больше времени проводить с близкими и родственниками как позитивный фактор.

Сегодня вопросы восприятия смерти разными возрастными группами остаются слабо изученными, поэтому требуют более глубокого анализа. Особенно интересным видится сравнение межстрановых различий восприятия смерти.

Существуют и другие теории, которые было бы интересно проверить в рамках межстрановых различий.

Так, Рейнгольд²⁹ ссылается на исследования Фейфела, которые доказывают, что женщины чаще думают о смерти. О разнице в восприятии смерти в зависимости от пола писал и К.В. Бэк³⁰: используя метод Р. Кнаппа для анализа переживания времени, он пришел к выводу, что мужчины относятся к смерти с большим неприятием и страхом, нежели женщины. Женщины обладают “комплексом Арлекина”, при котором смерть представляется окутанной тайной и в чем-то даже привлекательной.

При проверке данных переменных на базе российского исследования значимой переменной оказалась лишь переменная “возраст респондентов”. Ни пол, ни религия, ни доход, ни уровень образования, ни национальность, ни семейное положение, ни трудовое положение не показали значимости. Было бы весьма интересно рассмотреть их значимость для респондентов других стран.

Для российских же реалий следует отметить необходимость концентрации внимания на решении таких проблем, как улучшение

²⁸ Фролькис В.В. Природа старения. М., 1969. С. 63.

²⁹ Рейнгольд Дж.С. Мать, тревога и смерть. Комплекс трагической смерти / Под науч. ред. В.М. Астапова. М., 2004.

³⁰ Back K.W. Metaphors as test of personal philosophy of aging // Normal aging II. Reports from the Duke Longitudinal Studies, 1970–1973 / Ed. by E. Palmore. Durham, 1974. P. 201–207.

системы здравоохранения в целях продления продолжительности здоровой жизни и совершенствовании социальных учреждений для пожилых. В силу того что восприятие старости как смерти становится более вероятно в старших возрастных группах, необходимо разработать специальные социальные программы, которые бы помогали снижать тревожность в старшем возрасте. В этом случае необходимо обратить внимание на практики других стран, которые помогают пожилым почувствовать свою особую значимость для общества и не дают ни времени, ни возможности думать о приближении смерти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ар'ес Ф. Человек перед лицом смерти. М., 1992 (*Ar'es F. Chelovek pered licom smerti.* М., 1992).

Васин С.А. Старение как повод для реформ // *Spero.* 2008. № 8. С. 215–218. URL: http://spero.socpol.ru/docs/N8_2008-215-218.pdf (дата обращения: 27.07.2014) (*Vasin S.A. Starenie kak povod dlja reform // Spero.* 2008. N 8. S. 215–218. URL: http://spero.socpol.ru/docs/N8_2008-215-218.pdf (data obrashhenija: 27.07.2014)).

Велецкая Н.Н. Языческая символика славянских архаических ритуалов. М., 1978 (*Veleckaja N.N. Jazycheskaja simvolika slavjanskih arhaicheskikh ritualov.* М., 1978).

Герасимова В.Ю., Козлов В.А. Отношение пожилых людей к молодежи в условиях старения населения // *Демографические аспекты социально-экономического развития / Под общ. ред. М. Б. Денисенко. Вып. 22.* М., 2012. С. 148–180 (*Gerasimova V.Ju., Kozlov V.A. Otnoshenie pozhilых ljudej k molodezhi v uslovijah starenija naselenija // Demograficheskie aspekty social'no-jekonomicheskogo razvitija / Pod obshh. red. М. В. Denisenko. Vyp. 22.* М., 2012. S. 148–180).

Гуревич А.Я. Смерть как проблема исторической антропологии. М., 1989 (*Gurevich A.Ja. Smert' kak problema istoricheskoj antropologii.* М., 1989).

Мечников И.И. Этюды смерти. М., 1988 (*Mechnikov I.I. Jetjudy smerti.* М., 1988).

Поварницын С.А. О причинах эволюции восприятия смерти. М., 2009. URL: <http://credonew.ru/content/view/816/61/> (дата обращения: 20.07.2014) (*Povarnicyn S.A. O prichinah jevoljucii vosprijatija smerti.* М., 2009. URL: <http://credonew.ru/content/view/816/61/> (data obrashhenija: 20.07.2014)).

Православие в России: прошлое и настоящее // *Официальный сайт ФЦИОМ. Пресс-выпуск. 2013. № 2451.* URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114598> (дата обращения: 27.07.2014) (*Pravoslavie v Rossii: proshloe i nastojashhee // Oficial'nyj sajt FCIOM. Press-vypusk. 2013. N 2451.* URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114598> (data obrashhenija: 27.07.2014)).

Рейнгольд Дж.С. Мать, тревога и смерть. Комплекс трагической смерти / Под науч. ред. В.М. Астапова. М., 2004 (*Rejngol'd Dzh.S. Mat', trevoga i smert'*. Kompleks tragicheskoy smerti / Pod nauch. red. V.M. Astapova. M., 2004).

Туманова Е.Н., Ермилова И.С. Личностные характеристики и особенности межличностных отношений женщин, осваивающих роль бабушки // Современные проблемы психологии семьи: феномены, методы, концепции. Вып. 2. СПб., 2008. С. 114–122 (*Tumanova E.N., Ermilova I.S. Lichnostnye harakteristiki i osobennosti mezhlichnostnyh otnoshenij zhenshhin, osvaivajushhih rol' babushki* // *Sovremennye problemy psihologii sem'i: fenomeny, metody, koncepcii*. Вып. 2. СПб., 2008. С. 114–122).

Федеральная служба государственной статистики. Официальная статистика. Раздел “Демография” // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 28.07.2014) (Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki. Oficial'naja statistika. Razdel “Demografija” // Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (data obrashhenija: 28.07.2014)).

Фролькис В.В. Природа старения. М., 1969 (*Frol'kis V.V. Priroda starenija*. М., 1969).

Цицерон М.Т. Моральные размышления о старости, о дружбе, об обязанностях. М., 2010 (*Ciceron M.T. Moral'nye razmyshlenija o starosti, o družbe, ob objazannostjah*. М., 2010).

Юнг К.Г. Дух и жизнь. М., 1996 (*Jung K.G. Duh i zhizn'*. М., 1996).

Янкелевич В. Смерть. М., 1999 (*Jankelevich V. Smert'*. М., 1999).

Back K.W. Metaphors as test of personal philosophy of aging // Normal aging II. Reports from the Duke Longitudinal Studies, 1970–1973 / Ed. by E. Palmore. Durham, 1974. P. 201–207.

Department of economic and social affairs of the United Nations. Population Division Publications. Official Website. URL: <http://www.un.org/esa/population/publications/ageing/ageing2009chart.pdf> (date of access: 20.07.2014).

Edwards K., Wetzler J. Too young to be old: the roles of self-threat and psychological distancing in social categorization of the elderly. N.Y., 1998.

Gorer G. The pornography of death. Encounter, 1955. URL: http://www.unz.org/Public/Encounter-1955oct-00049_ (date of access: 17.07.2014).

Hatton-Yeo A., Ohsako T. Intergenerational programmes: public policy and research implications. An international perspective, the UNESCO Institute for Education & the Beth Johnson Foundation, 2001 // Official Website of UNESCO. URL: <http://www.unesco.org/education/uie/pdf/intergenspa.pdf> (date of access: 03.08.2014).

Snyder M., Meine P. Stereotyping of the elderly: a functional approach // British Journal of Social Psychology. 1994. N 33. P. 63–82.

Sumner W. Folkways. N.Y., 1959.

Проверка регрессионных моделей (путем сравнения каждой последующей возрастной группы с предыдущей)

Модель 1. Зависимая переменная — “приближение смерти”. Независимые переменные — респонденты в возрасте 18–25, 26–34, 35–44, 45–54, 55–64, 65–74, 75 лет и старше.

/		В	Стд.Ошибка	Знч.	Exp(B)
Шаг 1а	18–25 лет	-,550	,412	,182	,577
	26–34 лет	-,584*	,338	,084	,558
	Константа	-2,341	,136	,000	,096

R квадрат Нэйджелкерка = 0,11

* — 10% уровень значимость, ** — 5% уровень значимости, *** — 1% уровень значимости

		В	Стд.Ошибка	Знч.	Exp(B)
Шаг 1а	26–34 лет	-,570*	,340	,093	,565
	35–44 лет	-,347	,355	,329	,707
	Константа	-2,355	,140	,000	,095

R квадрат Нэйджелкерка = 0,008

* — 10% уровень значимость, ** — 5% уровень значимости, *** — 1% уровень значимости

		В	Стд.Ошибка	Знч.	Exp(B)
Шаг 1а	35–44 лет	-,365	,353	,300	,694
	45–54 лет	-1,092**	,473	,021	,336
	Константа	-2,356	,133	,000	,097

R квадрат Нэйджелкерка = 0,018

* — 10% уровень значимость, ** — 5% уровень значимости, *** — 1% уровень значимости

		В	Стд.Ошибка	Знч.	Exp(B)
Шаг 1а	45–54 лет	-,992**	,475	,307	,371
	55–64 лет	-,209**	,305	,403	1,232
	Константа	-2,435	,138	,000	,088

R квадрат Нэйджелкерка = 0,016

* — 10% уровень значимости, ** — 5% уровень значимости, *** — 1% уровень значимости

		В	Стд.Ошибка	Знч.	Exp(B)
Шаг 1а	55–64 лет	-,501*	,312	,109	1,650
	65–74 лет	-,798***	,302	,008	2,221
	Константа	-2,727	,154	,000	,065

R квадрат Нэйджелкерка = 0,018

* — 10% уровень значимости, ** — 5% уровень значимости, *** — 1% уровень значимости

		В	Стд.Ошибка	Знч.	Exp(B)
Шаг 1а	65–74 лет	-,850***	,229	,004	2,340
	75 и старше	-1,275***	,352	,000	3,579
	Константа	-2,779	,149	,000	,062

R квадрат Нэйджелкерка = 0,037

* — 10% уровень значимости, ** — 5% уровень значимости, *** — 1% уровень значимости

Модель 2. Зависимая переменная — “приближение смерти”. Независимые переменные — уровень образования, доход респондентов.

		В	Стд.Ошибка	Вальд	ст.св.	Знч.	Exp(B)
Шаг 1а	Уровень образования	-,115	,099	1,339	1	,247	,891
	Возраст	,024	,007	12,881	1	,000	1,025
	Константа	-3,369	,507	44,177	1	,000	,034

R квадрат Нэйджелкерка = 0,033

* — 10% уровень значимости, ** — 5% уровень значимости, *** — 1% уровень значимости

		В	Стд.Ошибка	Вальд	ст.св.	Знч.	Exp(B)
Шаг 1а	Возраст	,025	,007	12,584	1	,000	1,025
	Доход респондента, руб	-,020	,056	,130	1	,718	,980
	Константа	-3,671	,461	63,322	1	,000	,025

R квадрат Нэйджелкерка = 0,033

* — 10% уровень значимости, ** — 5% уровень значимости, *** — 1% уровень значимости

Модель 3. Зависимая переменная — “приближение смерти”. Независимая переменная — религия респондентов.

		В	Стд.Ошибка	Знч.	Exp(B)
Шаг 1а	Вероисповедание	-,002	,010	,807	,998
	Возраст	,025	,007	,000	1,025
	Константа	-3,744	,390	,000	,024

R квадрат Нэйджелкерка = 0,33

		В	Стд.Ошибка	Вальд	ст.св.	Знч.	Exp(B)
Шаг 1а	Буддизм	-,135	1,042	,017	1	,897	,874
	Константа	-4,196	,269	242,849	1	,000	,015

R квадрат Нэйджелкерка = 0,000

		В	Стд.Ошибка	Вальд	ст.св.	Знч.	Exp(B)
Шаг 1а	Христианство	-17,853	4580,414	,000	1	,997	,000
	Константа	-3,350	,180	346,927	1	,000	,035

R квадрат Нэйджелкерка = 0,020

		В	Стд.Ошибка	Вальд	ст.св.	Знч.	Exp(B)
Шаг 1а	Православие	,196	,274	,512	1	,474	1,217
	Константа	,920	,072	162,802	1	,000	2,509

R квадрат Нэйджелкерка = 0,011

		В	Стд.Ошибка	Вальд	ст.св.	Знч.	Exp(B)
Шаг 1а	Католицизм	-15,743	4580,414	,000	1	,997	,000
	Константа	-5,460	,501	118,723	1	,000	,004

R квадрат Нэйджелкерка = 0,012

		В	Стд.Ошибка	Вальд	ст.св.	Знч.	Exp(B)
Шаг 1а	Никакой религии	,348	,529	,434	1	,510	,706
	Константа	-2,556	,126	412,206	1	,000	,078

R квадрат Нэйджелкерка = 0,001

		В	Стд.Ошибка	Вальд	ст.св.	Знч.	Exp(B)
Шаг 1а	Атеизм	-,385	,394	,958	1	,328	1,470
	Константа	-2,540	,125	412,660	1	,000	,079

R квадрат Нэйджелкерка = 0,011

		В	Стд.Ошибка	Вальд	ст.св.	Знч.	Exp(B)
Шаг 1а	Свидетели Иеговы	-14,354	4580,414	,000	1	,997	,000
	Константа	-6,849	1,001	46,860	1	,000	,001

R квадрат Нэйджелкерка = 0,010

		В	Стд.Ошибка	Вальд	ст.св.	Знч.	Exp(B)
Шаг 1а	Иудаизм	-14,354	4580,414	,000	1	,997	,000
	Константа	-6,849	1,001	46,860	1	,000	,001

R квадрат Нэйджелкерка = 0,010

		В	Стд.Ошибка	Вальд	ст.св.	Знч.	Exp(B)
Шаг 1а	Ислам	,096	,483	,040	1	,842	1,101
	Константа	-2,764	,138	402,333	1	,000	,063

R квадрат Нэйджелкерка = 0,000

		B	Стд.Ошибка	Вальд	ст.св.	Знч.	Exp(B)
Шаг 1a	Протестан- тизм	-15,048	4580,414	,000	1	,997	,000
	Константа	-6,155	,708	75,604	1	,000	,002

R квадрат Нэйджелкерка = 0,011